
ТИБЕТ ПОД ПАТРОНАЖЕМ ЦИН В XVIII В. : ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

А.Г. Люлина

Кафедра всеобщей истории
Факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена исследованию положения Тибета в системе китайских внешне-политических отношений периода Цин XVIII в. Автор рассматривает основные способы установления протектората Китая над буддийским Тибетом на основе китайских источников.

Ключевые слова: Империя Цин, Тибет, Далай-лама, тибетский буддизм, амбани, вассалитет.

Изучение характера взаимоотношений Тибета и империи Цин (1644–1912 гг.) в XVIII в. позволяет говорить о наличии целого комплекса факторов, определивших изменение статуса Тибетского государства в китайской внешне-политической системе по сравнению с предыдущими периодами.

С самого начала правления Цины вовлекают тибетских лидеров в орбиту отношений власти и подчинения во главе с императором Китая. Особая форма отношений между императором и Далай-ламой по принципу «учитель-наставник – ученик-милостынедатель» (1) предполагала религиозно-политический союз государств (2). В то же время согласно китайской внешнеполитической концепции Тибет имел статус номинального вассала (3), (4). Так, визит в Пекин в 1652 г. Далай-ламы V Лобсанга Гьяцо имеет однозначную оценку в китайской историографии: Далай-лама получил титул «управляющий делами буддийского учения во всей Поднебесной – *лин Тянься шицзя*», однако подчеркивалось, что «цинская династия – это *чжу цюань* – главная власть» [16. С. 196].

Согласно традиционному китаецентристскому подходу статус Тибета был определен Цинами через персональный статус Далай-ламы, прибывшего «с данью» к императорскому двору [9. С. 135]. Из нескольких школ буддизма – Гелуг, Кагью и Ньингма (5) – Цины отдали предпочтение Гелугпе (6) как наиболее влиятельному и распространенному направлению среди монголов [1, С. 66], что позволило ей укрепиться в Тибете и следовать курсу китайской власти по унификации религии.

Первое проявление пристального внимания Цинов к внутритибетским делам относится к началу XVIII в., когда напряжение в Тибете усилилось в связи с противоречиями тибетских лидеров и хошутских правителей (7).

Первые цинские посланники *тунлин* (8) Си Чжу и *сюеши* (9) Шилань были отправлены в Тибет императором Канси (1654-1722 гг.), чтобы разобраться во внутритибетских событиях: убийстве регента Далай-ламы Саньчже Чжамцо, изгнании Далай-ламы VI Цаньян Чжамцо и полномочном воцарении хошоутского Лхабзан-хана, который считался давним подданным маньчжурского трона [17. С. 36–40].

В 1706 г. Цины также отправили в Тибет сановника Хэшоу, титул которого назывался «управляющий тибетскими делами» (*гуаньли Сицзан шиу чжэ*), для наведения порядка в Тибете и составления карты всех земель, подчиненных непосредственно Далай-ламе. Исследователи тибетской истории (китайские и зарубежные) считают, что именно Хэшоу «был первым, после которого начали специально посылать сановников в Тибет для несения службы» [15, С.12]. Такие резиденты также назывались *амбани* (маньчж.).

В 1717 г. джунгары захватили Лхасу, разгромили хошутов, однако уже в конце 1719 г. цинские войска при поддержке монголов заставили джунгар покинуть Тибет и возвели в сан Далай-ламу VII. В тибетских источниках мы находим оценку этого периода как ключевого в установлении китайского протектората над Тибетом после джунгар: «...кукунорские и китайские генералы вместе с войсками в год железной мыши (1720 г.) привезли ... в тибетский Уй далай-ламу Галсан-Чжамцо, и с того времени Китай подчинил своей власти Тибет» [11. С. 49].

До середины XVIII в. Далай-лама, находясь в своей резиденции Потала в Лхасе, фактически осуществлял верховную духовную и светскую власть в Тибете, однако ввиду постоянной джунгарской угрозы и сложностей в административном управлении государством тибетские правители стали обращаться за помощью к императору.

В указе императора Юнчжэна (1678–1735 гг.), изданном в 1725 г., говорилось о реорганизации системы управления в Восточном Тибете и о закреплении на местах военного гарнизона в количестве минимум 500 человек [13. С. 209]. В 1751 г. был учрежден *Кашаг* (правительство), состоявший из четырех *калонов* (министров). Один из *калонов* был монахом, трое остальных – светскими лицами. Возглавляли Кашаг совместно Далай-лама и амбань (10) [13. С. 221]. Происходило постепенное ограничение полномочий Далай-ламы сугубо религиозными вопросами, политическая же власть принадлежала совету министров.

На фоне гражданской войны, разгоревшейся в Тибете в 1727 г., Цины сыграли «миротворческую роль», послав войска для восстановления порядка, а министры на местах помогли поддержать цинский протекторат над Тибетом. Когда Далай-лама VII Калсанг Гьяцо отправился из Поталы в Восточ-

ный Тибет (11), Панчен-лама (12) был направлен в монастырь Ташилунпо, владения которого также были переданы в его правление.

С начала XVIII в. Панчен-лама также исполнял функции правителя Тибета через свое правительство *панчен-пхаран*, которое так же, как и правительство Далай-ламы, находилось под надзором амбаней. Владение Панчен-ламы представляло собой полунезависимую область, но Панчен-ламы не располагали своими силами для поддержания порядка и органами судебной власти [7. С. 139–144]. В случае смерти Далай-ламы религиозные обязанности и власть переходили к Панчен-ламе. Ввиду такого «разделения» территорий и сфер влияния было положено начало конкуренции между этими двумя лидерами Гелугпы, что продолжается до сих пор.

Особое внимание привлекает участие императора и цинских эмиссаров в церемониале выбора высших лам Страны Снегов. Тибет был теократической монархией, в которой важное значение уделялось институту *тулку* (реинкарнации, тиб. *sprul sku*) – процедуре идентификации и признания высших тибетских лам.

Согласно тибетской буддийской традиции после смерти Далай-ламы и его кремации специальная группа уполномоченных лиц, следуя предсказаниям самого Далай-ламы и «необычным» явлениям, отправляется на поиски следующего перерождения своего духовного лидера. Спустя несколько лет (обычно через два-три года) в пределах тибетского региона находят маленького мальчика, обладающего определенными признаками, которого после необходимых испытаний забирают в Лхасу (во дворец Потала), где он воспитывается и проходит обучение под руководством своих прежних наставников (13). Однако уже с момента своего обнаружения и признания он почитается среди верующих как очередной Далай-лама. В том случае, если в результате поисков были обнаружены несколько кандидатов в далай-ламы, то они проходят процедуру жеребьевки (14) [26].

Китайские императоры понимали, что контроль над реинкарнацией означает контроль над самим тибетским теократическим государством. Поэтому институт тулку стал постепенно вводиться в систему «*хуа-и*», то есть «Китай – варвары» (3). Покровительство буддизму позволяло цинским императорам приблизиться к процессу передачи власти в Тибете. Соответствующие законодательные акты, с одной стороны, несколько меняли традиционную процедуру идентификации далай-лам в пользу посредничества китайской власти и, с другой, вводили этот религиозный ритуал в сферу публичного права Китая. В 1779 г. был издан «*Лифаньюань цзели*» – «Уложение Китайской палаты внешних сношений» [14]. Лифаньюань являлась основным правительственным органом, осуществлявшим управление Монголией и Тибетом.

В 1793 г. эдиктом императора Хун Ли (девиз правления Цянлун 1736–1795 гг.) был введен в действие «Высочайше утвержденный устав по приведению в порядок дел в Тибете» [21]. Оба правовых акта предусматривали существенное усиление китайского контроля местных администраций на ин-

тегрированных территориях, в том числе по вопросам идентификации и возведения в сан реинкарнаций Далай-лам. Среди основных положений, показывающих эту тенденцию, следует отметить:

– запрет на обнаружение тулку среди родственников Далай-ламы, Панчен-ламы, в знатных семьях, в том числе в семьях монгольских ханов, ванов и др.;

– идентификация тулку осуществлялась на основе обычая предсказаний, но центральным звеном процедуры идентификации была жеребьевка кандидатов из Золотых урн, дарованных монастырям Джоканг в Лхасе и Юнхэгун в Пекине;

– допускалось выявление тулку без жеребьевки, но по специальному разрешению китайских властей под контролем амбаня.

Посредством самостоятельной идентификации тибетскими властями были избраны Далай-лама XIII и Далай-лама XIV.

Кандидатуры тибетских и монгольских верховных правителей, подлежащие жеребьевке, должны были быть предварительно рассмотрены китайским амбанем и представлены им на утверждение цинскому руководству. В императорском эдикте подчеркивалось, что этот шаг был предпринят как знак его покровительства «желтому учению» (15), что вполне соответствовало доктрине «мир хуа-и» (3). Жеребьевка из Золотой урны символизирует не что иное, как китайский суверенитет над духовной практикой тибетского буддизма (16).

Имея в виду такие инструменты влияния в Тибете, как институт амбаней, военные гарнизоны, правовые акты Лифаньюань, можно согласиться с тайваньским историком Ян Цзямин в том, что «Цинское правительство вело такую политику в Тибете... которую ни Юань, ни Мин не могли достичь» [20. С. 3].

На вторую половину XVIII в. приходится ликвидация Цинами Джунгарского ханства и победа китайско-тибетских войск над Непалом, что также способствовало укреплению верховной власти Цинов над Тибетом. Следует отметить, что любые связи Тибета с пригималайскими странами – Бутаном, Индией, Непалом – не происходили без санкций императорского двора. При этом контроль над Тибетом со стороны китайской администрации ужесточался. В частности, были расширены полномочия амбаней, они приравнивались к высшим тибетским иерархам, остальные чиновники выбирались совместно ламами и амбанями; члены Совета министров назначались указом из Пекина по рекомендации амбаней; создание тибетской регулярной армии было поручено китайским и маньчжурским офицерам [15. С. 34–40].

Военные кампании Цинов, как и закрепление имперских эмиссаров в Тибете, имели определенное объяснение в китайских источниках с точки зрения концепции мироустроительной (*хэтин*) монархии. «Так как [тибетцы] близки нам, то [император] назначил туда резидента – управляющего амбаня и [приказал ему] осуществлять командование над гарнизоном [китайских] войск, с тем, чтобы охранять монахов и мирян, принимать сверху благодатную силу «Дэ» и грозную силу «Вэй» Сына Неба и прекращать раздоры среди даль-

них варваров. С глубокой древности не было еще столь благотельной системы управления» [Цит. по 8. С. 245].

Концепция мироустроительной монархии предполагала, что основной функцией правителя является достижение спокойствия и процветания всех жителей Поднебесной, в том числе «внешних варваров».

Известный отечественный синолог А.С. Мартынов отмечал, что официальная историческая наука трактовала чуждые конфуцианской мысли военные походы Цин (17) как «восстановление порядка» и «усмирение» (*пиндин*) непокорных варваров [9. С. 240].

Интересен тот факт, что в китайских исторических источниках и официальных административных документах периода Цин нет точных данных о реальной *территориальной* включенности Тибета, как и других вассальных земель, в состав Срединной империи. Однако в Лифаньюань [23. Р. 60–92], а также в «Правдивых записях» правления императора Канси говорится, что Страна Снегов изначально является данником Срединной империи в статусе «внешних владений» [3. С. 5.59 б].

Характер китайско-тибетских связей времен Цин говорит о существовании патронажа Китая над Тибетом и тибетским буддизмом. Такое положение позволяло китайскому императору, а также монгольским ханам, имея посредника в лице тибетских духовных лиц, быстро находить решение в кризисных ситуациях и при этом не «терять лицо» (18). Номинальная зависимость Тибета, так же как и других подвластных территорий, где был распространен тибетский буддизм, подтверждалась фактически каждый раз при церемонии выбора инкарнации по жребью из золотой урны, отправки дани к цинскому двору, при выполнении указов императора, распоряжений амбаней. Особое положение Тибета выражалось только в том, что на его территории не взимались общеимперские налоги и отсутствовали цинские земельные владения [6. С. 200].

Важно учитывать тот факт, что Тибет отставал в своем экономическом развитии от большинства регионов Цинской империи. Контакты, связи и отношения с китайским обществом – политические, религиозные, торговые и иные отношения – являлись факторами развития тибетского общества. Тибет в свою очередь выполнял две важные для Китая функции: его территория служила буфером, защищающим Китай от внешней угрозы, и это был центр тибетского буддизма, который стал хорошим инструментом умиротворения монголов.

ПРИМЕЧАНИЯ

(1) Отношения между императором Китая и Далай-ламой по схеме «учитель-наставник – ученик-милостынедатель» существовали со времени династии Юань (1245–1368 гг.): верховный лама становился религиозным советником и наставником императора, а император становился покровителем учения [22. Р. 108].

- (2) В «Юань ши» нет данных о том, что Тибет являлся частью империи. См. [19. С. 429].
- (3) «*Мир хуа – и*»: китайская доктрина внешних сношений, в основе которой лежало представление о мире, состоявшем из цветущего и цивилизованного Китая и нецивилизованных варваров, нуждающихся в покровительстве Поднебесной. См. [9. С. 37].
- (4) Номинальный вассалитет почти не затрагивал внешней и внутренней политики государства-вассала, сводился к «внешним» признакам зависимости, таким как дань, дипломатические миссии и посольства [1. С. 8].
- (5) Старейшие школы тибетского буддизма – Кагьюпа, Сакьяпа и Ньингмапа. В середине XIII в. лама Сакья Пандита (иерарх школы тибетского буддизма Сакья) впервые признал верховенство монгольской власти в лице хана Годана, одного из внуков Чингис-хана, в обмен на покровительство и помощь в решении различных, в т.ч. политических вопросов. Чингизид Хубилай также поддержал дом Сакья в распространении веры среди монголов. Пагба-лама получил от Хубилая титул «*го ши*» (наставник государства), яшмовую печать правителя Тибета и наставника буддизма в Поднебесной [Цит. по 5, С. 76].
- (6) *Гелук* – главная школа позднего средневековья в Тибете, основана Цзонкавой в конце XIV в. Тибетскому правителю впервые был пожалован титул «Далай-лама» (с монг. и тиб. «океан мудрости», «великий учитель») и соответствующие атрибуты власти. Сонам Гьяцо, третий наставник Гелугпа, был назван III Далай-ламой. Первыми двумя далай-ламами были признаны посмертно предшественники Сонама Гьяцо [9. С. 116–118]. Такие отношения между Тибетом и монголами были выгодны империи Мин (1368–1644 гг.), так как позволяли удерживать монгольский мир в состоянии спокойствия [24. Р. 105–106].
- (7) *Хошуты* этнологически восходили к ойратским племенам. В XVII–XVIII в. проживали на территории Джунгарии и области Кукунор. В 1642 г. Гуши-хан формально передал верховную власть над всем Тибетом Далай-ламе V, а в 1705 г. тибетские войска были разгромлены хошутами во главе Лхавсан-ханом [5. С. 97–100].
- (8) *Тунлин* (кит.) – командующий знаменными войсками.
- (9) *Сюеши* (кит.) участвовали в обсуждении важнейших государственных дел и методов правительственной политики, подготавливали черновики императорских указов и резолюций, сопровождали государя и наследника престола во время церемоний жертвоприношений и поездок по стране [10. гл. 72. С. 289–290].
- (10) По версии тибетского историка В.Д. Шакабпы амбани Тибета предстают не как соправители Тибета, наделенные властными полномочиями, а лишь как послы цинского императора при дворе далай-ламы, правителя Тибета [24. Р. 73].
- (11) Согласно историку Беспрозванных Е.Л., Далай-лама VII после событий 1727–1728 гг. намеренно был выслан из Лхасы в Восточный Тибет для встречи с императором, которая так и не состоялась [1. С. 64].
- (12) Взаимоотношение Далай-лам и Панчен-лам определяется представлениями об отношениях боддхисатвы Авалокитешвары и будды Амитабхи (*автор. ред.*): Амитабха как будда пребывает в состоянии бездеятельности, миссию по спасению на земле живых существ исполняет Авалокитешвара (*автор. ред.*) – эманация Амитабхи. Отношения обоих подобны отношениям «отец – сын». В доктринальном плане Панчен-ламы имеют некоторое старшинство перед Далай-ламами. На практике же духовное и светское лидерство принадлежит Далай-ламе [Цит. по 7. С. 81].
- (13) Имеется в виду под руководством своих учителей из «прошлой» жизни.
- (14) Одной из традиций жеребьевки в тибетском буддизме являлась ворожба на мучных шариках. Внутри этих шариков закатывались полоски бумаги с написанными на них именами кандидатов. Готовые шарики помещались в урну, которую после молитв над

ней раскручивали до выпадения одного из шариков с именем будущего ламы. Во время Цин эта процедура была упрощена [26. С. 295–300].

(15) Тибетскому буддизму.

(16) Учитывая сложность ситуации в вопросе поиска и идентификации реинкарнации Далай-ламы XIV, китайское руководство оценивает институт жеребьевки посредством «золотой вазы» как правовой институт, выработанный в период Цин для дополнения традиционной системы отыскания тулку [12. С. 301].

(17) Агрессивная внешняя экспансия Цин противоречила культурным ценностям конфуцианства и ханьскими воззрениями на природу власти императора и его функции. Официальная историография Цин трактовала войны как крайнее средство возвращения страдающим народам мира и благоденствия. Цянлун в «Описании усмирения джунгаров» заявлял: «Люди различных племен Джунгарии убивают друг друга. Народ потерял покой. Я, объединяя Поднебесную, не могу смотреть [на это] сложа руки. Поэтому специально посылаю крупные силы по двум дорогам для покорения [их]». [4. С. 73–74].

(18) Благодаря особенностям внешнеполитических концепций Китая специфические отношения двух государств просуществовали до середины XX в., не вызывая проблем и противоречий [2. С. 39–43]. После короткого периода независимости Тибета в 1913–1951 гг. ситуация изменилась коренным образом. Различия в понимании сути политических отношений между Китаем и Тибетом, потенциальные разногласия и противоречия обострились в связи с вступлением в Тибет Народно-освободительной армии Китая и подписанием в 1951 г. в Пекине «Соглашения по мирному освобождению Тибета», а также последующим бегством Далай-ламы XIV в Индию. «Тибетский вопрос», как и противоречия между Китаем и тибетской эмиграцией о статусе Тибета по отношению к КНР, праве представительства тибетского народа и его истории, своими корнями уходит в особенности отношений между Китаем и Тибетом в XVIII в. [25].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Беспрозванных Е.Л.* Тибето-китайские отношения в XVII–XVIII вв. Волгоград. 2005.
- [2] *Ван Цзявей, Нимацянцизан.* Чжунго сицзан дэ лиши дивэй (Исторический статус Тибета Китая). Пекин. Пять континентов. 2003.
- [3] Дай Цин шэнцзу жэнь хуанди шилу (Правдивые записи о правлении императора Шэнцзу Жэнь (Канси) хуанди Великой династии Цин). Тайбэй, 1964.
- [4] Извлечения из «Пиндин чжунгээр фанлюе» (Описание усмирения джунгаров). По истории Джунгарии и Восточного Туркестана (пер. и прим. А.Х. Ходжаева) // Китайские документы и материалы по истории Восточного Туркестана, Средней Азии и Казахстана XIV – XIX вв. Алматы, 1994. С. 70–142.
- [5] *Китинов Б.У.* Священный Тибет и воинственная степь: буддизм у ойратов (XIII–XVII вв.) / Под общ. ред. Бонгард-Левина. Москва. Т-во научных изданий КМК. 2004.
- [6] *Кычанов Е.И., Мельниченко Б.И.* История Тибета с древнейших времен до наших дней. М., 2005.
- [7] *Кычанов Е.И., Савицкий Л.С.* Люди и боги Страны снегов. Очерк истории Тибета и его культуры. М., 1975.
- [8] *Мартинов А.С.* Доктрина императорской власти и ее место в официальной идеологии императорского Китая – Всемирная история и Восток. М., 1989.

- [9] Мартынов А.С. Статус Тибета в XVII–XVIII веках в традиционной китайской системе политических представлений. М.: Наука, 1978.
- [10] Мин ши (История династии Мин). Чжан Тиньюй дэн фэн чи сюй. Шанхай. Чжунхуа шуцзюй. Сы бу бэй яо. 1936. Т. 1.
- [11] Пагсам-джонсан: история и хронология Тибета. Перевод Р.Е. Пубаева. Новосибирск, 1991.
- [12] Руденко В.Н. Жеребьевка из Золотой Урны – институт публичного права Китая (с приложением документов об избрании духовных лидеров тибетского буддизма) // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской Академии наук. Екатеринбург. Изд-во УрО РАН. 2007. Вып. 7. С. 284–309.
- [13] Сицзан цзяньши (Краткая история Тибета). Бэйцзин, 1993.
- [14] Уложение Китайской палаты внешних сношений (фрагменты) / Пер. с маньчж. С. Липовцова. СПб. Типогр. Департамента народного просвещения. 1828.
- [15] Хэ Веньсюань. Циндай чжу цзан дачень даши цзи (Хроника великих деяний амбаней в Тибете в период правления династии Цин). Бэйцзин, 1993.
- [16] Цзанцзу цзяньши (Краткая история тибетского народа). Сицзан жэньминь чубаньшэ. Бэйцзин, 1985.
- [17] Циндай цзанши цзияо (Избранные материалы о важнейших событиях в Тибете в период правления династии Цин). Лхаса. 1983. Ч. 1.
- [18] Цыбиков Г.Ц. О Центральном Тибете. Избранные труды. Т. 2. Новосибирск, 1981.
- [19] Юань ши (История династии Юань). Шанхай. Сы бу бэй яо. 1935.
- [20] Ян Цзямин. Циндай сицзан цзюньши чжиду (Военная система управления Тибетом в период правления династии Цин). Тайбэй. 1996.
- [21] A Collection of Historical Materials of the Central Government' Administration of Tibet and the Living Buddha Reincarnation System Since the Qing Dynasty / Zhao Xueyi, ed. Beijing: Huawen Publishing House. 1996.
- [22] Ngag dbang blo bzang rgya mtsho, 1967. [на тибетском языке. История Тибета Далай-ламы V]. Цит. по Китинову Б.У. Священный Тибет и воинственная степь: буддизм у ойратов (XIII–XVII вв.) / Под общ. ред. Бонгард-Левина. Москва. Т-во научных изданий КМК. 2004.
- [23] Ning Chia. The Lifanyuan and the Inner Asian Rituals in the Early Qing (1644–1795) // Late Imperial China, June 1993. Vol. 14. P. 1.
- [24] Shakabpa W.D. Tibet. A Political History. New Haven–London. 1967.
- [25] The Question of Tibet. Based on E. Sperling research of 2008 year // University of California. Asian American Studies Center. 13.12.2012. URL: <http://www.webcitation.org/6CsmGd1JP>.
- [26] Tseten Dorjee. Tibetan art of divination // Tibetan Bulletin. 1995. March-April. URL: <http://www.tibet.com/Buddhism/divination.html>.

REFERENCES

- [1] Besprozvannyh E.L. Tibeto-kitajskie otnosheniya v XVII–XVIII vv [Tibetan-Chinese relations in XVII – XVIII centuries]. Volgograd, 2005.
- [2] Wang Jiawei, Nyima Gyaincain. Zhongguo Xizang de lishi diwei [The historical Status of China's Tibet]. Beijing. Wuzhou chuanbo chubanshe. 2003.
- [3] Da Qing Shengzu Ren (Kangxi) huangdi shilu [The Veritable Records of the Reign of Kangxi Emperor]. Taipei, 1964.

- [4] Izvlechenija iz «Pingding zhunga'er fanglue». Po istorii Dzhungarii i Vostochnogo Turkestana (Per. i prim. A.H. Hodzhaeva) [Excerpts from "Pingding zhunga'er fanglue" (History of the pacification of the Dzungars). In the history of Dzungaria and East Turkestan] // Kitajskie dokumenty i materialy po istorii Vostochnogo Turkestana, Srednej Azii i Kazahstana XIV–XIX vv. [Chinese documents and materials on the history of Eastern Turkestan, Central Asia and Kazakhstan XIV–XIX centuries]. Almaty, 1994. S. 70–142.
- [5] *Kitinov B.U.* Svjashhennyj Tibet i voinstvennaja step': buddizm u ojratov (XIII–XVII vv.) [Sacred Tibet and martial steppe: Buddhism of the Oirats (XIII–XVII centuries)] / Pod obshh. red. Bongard-Levina. Moskva. T-vo nauchnyh izdanij KMK. 2004.
- [6] *Kychanov E.I., Mel'nichenko B.I.* Istorija Tibeta s drevnejshih vremen do nashih dnei [Tibet's history from ancient times to the present day]. M., 2005.
- [7] *Kychanov E.I., Savickij L.S.* Ljudi i bogi Strany snegov. Oчерк istorii Tibeta i ego kul'tury [People and Gods in the Land of Snows. Essay on the history of Tibet and its culture]. M., 1975.
- [8] *Martynov A.S.* Doktrina imperatorskoj vlasti i ee mesto v oficial'noj ideologii imperatorskogo Kitaja – Vsemirnaja istorija i Vostok [The doctrine of imperial power and its place in the official ideology of imperial China – World History and the East]. M., 1989.
- [9] *Martynov A.S.* Status Tibeta v XVII–XVIII vekah v tradicionnoj kitajskoj sisteme politicheskikh predstavlenij [Status of Tibet in the XVII–XVIII centuries in traditional Chinese system of political ideas]. M.: Nauka, 1978.
- [10] Mingshi [History of the Ming Dynasty]. Zhang Tingyu deng feng chi xiu. Shanghai. Zhonghua shu ju. Si bu bei yao. 1936. V. 1.
- [11] Pagsam-dzhonsan: istorija i hronologija Tibeta [“Pag sam jon zang” History and Chronology of Tibet]. Perevod R.E. Pubaeva. Novosibirsk, 1991.
- [12] *Rudenko V.N.* Zhreb'evka iz Zolotoj Urny – institut publichnogo prava Kitaja (s prilozheniem dokumentov ob izbranii duhovnyh liderov tibetskogo buddizma) [The draw of the golden urn – Institute of Public Law of China (with the documents on the election of the spiritual leader of Tibetan Buddhism)] // Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdelenija Rossijskoj Akademii nauk. Ekaterinburg: Izd-vo UrO RAN, 2007. Vyp. 7. S. 284–309.
- [13] Xizang jianshi [A Brief History of Tibet]. Beijing, 1993.
- [14] Ulozhenie Kitajskoj palaty vneshnih snoshenij (fragmeny) [Lifan Yuan – Chinese Court of Territorial Affairs (fragments)] / Per. s man'chzh. S. Lipovcova. SPb.: Tipogr. Departamenta narodnogo prosveshhenija, 1828.
- [15] *He Wenxuan.* Qingdai zhu zang dachen dashi ji [Chronicle of great acts of Ambans in Tibet during the Qing Dynasty]. Beijing, 1993.
- [16] Zangzu jianshi. Xizang renmin chubanshe [A brief history of the Tibetan people]. Beijing, 1985.
- [17] Qingdai jianshi ji yao [Selected materials about important events in Tibet during the Qing Dynasty]. Lhasa, 1983. V. 1.
- [18] *Cybikov G.C.* O Central'nom Tibete. Izbrannye trudy [On the Central Tibet. Selected Works]. T. 2. Novosibirsk, 1981.
- [19] Yuan shi [History of the Yuan Dynasty]. Shanghai. Si bu bei yao. 1935.
- [20] *Yang Jiaming.* Qingdai Xizang junshi zhidu [Military Control System in Tibet during the Qing Dynasty]. Taipei, 1996.
- [21] A Collection of Historical Materials of the Central Government' Administration of Tibet and the Living Buddha Reincarnation System Since the Qing Dynasty / Zhao Xueyi, ed. Beijing: Huawen Publishing House, 1996.

- [22] Ngag dbang blo bzang rgya mtsho, 1967. P. 108 [in the Tibetan language. History of Tibet by the Dalai Lama V]. Cit. po Kitinovu B.U. Svjashhennyj Tibet i voinstvennaja step': buddizm u ojratorov (XIII–XVII vv.) / Pod obshh. red. Bongard-Levina. Moskva. T-vo nauchnyh izdanij KMK. 2004.
- [23] *Ning Chia*. The Lifanyuan and the Inner Asian Rituals in the Early Qing (1644–1795) // Late Imperial China, June 1993. Vol. 14. P. 1.
- [24] *Shakabpa W.D.* Tibet. A Political History. New Haven–London, 1967.
- [25] The Question of Tibet. Based on E. Sperling research of 2008 year // University of California. Asian American Studies Center. 13.12.2012. URL: <http://www.webcitation.org/6CsmGd1JP>.
- [26] Tseten Dorjee. Tibetan art of divination // Tibetan Bulletin. 1995. March-April. URL: <http://www.tibet.com/Buddhism/divination.html>.

**TIBET UNDER THE AUSPICES OF THE QING EMPIRE
IN THE 18TH CENTURY:
FEATURES OF INTERACTION**

A.G. Lyulina

Department of General History
Faculty of Humanities and Social Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the place of Tibet in the system of Chinese foreign relations of Qing period in the 18th century. The author, based on Chinese sources, investigates the main ways of Qing to establish protectorate over Buddhist Tibet.

Key words: the Qing Empire, Tibet, The Dalai Lama, Tibetan Buddhism, Amban, golden urn ballot, vassalage.